

Анжела Михайловна Бецко родилась в Минске. Окончила филологический факультет Белорусского государственного университета. Работает инженером. Публиковалась в российской и зарубежной периодике, в том числе в журналах и альманахах «Наши современники», «Неман», «Сибирские огни», «Югра», «Эринтур» и др. Автор трех поэтических сборников и книги прозаических миниатюр. Член Союза писателей России. Четверть века живет в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, в Нефтеюганске.

Анжела Бецко

ЛИШЬ НАДО ЯБЛОКУ СОЗРЕТЬ

* * *

Выстоять — как трава —
в море пламени, в мире пепла,
вынянчить те слова,
что растут, чтоб душа не слеpla,
вышептать те пути —
неизменные — что наружу,
выдышать то «прости»,
без которого вдох не нужен.

ДУДКИ

Есть дудки разные.
Одни —
дыханием живут,
и ноты путают они,
и чисто не поют
в чужих руках,
как соловей
стал в клетке б доживать,
о ветке думая своей...
Другим —
на все плевать.
За неумолчный звон монет —
талант,
как пес,
издох —
продать готовы белый свет
и верят:
с ними — Бог.

Люби шиповник. Не за шелка россыпь,
не за густой, тягучий аромат,
не за пчелиное многоголосье.
Люби за то, что липнет у оград,
расцветивая скучную решетку;
опрятный днем и смирный у крылец,
бродяжит по ночному околотку,
как пилигрим, как месяц, как беглец;
за то, что ни лопатой, ни пожаром
не извести его, не задушить;
за жадность ненасытную, за ярость,
за то, что вопреки умеет жить.

* * *

Скрипучее дерево два века стоит

Дай руку. Шаг тяжел, как вдох.
Как камень, вымытый потоком.
Давно решивший: Бог оглох,
ты — за окном скрипучий тополь.

Как будто мало тополей
боль хоронящих в стройном теле.
Но птицы к ним весной летели
и вили гнезда меж ветвей.

И как лучисто и светло,
как зыбко, радостно и свято
перетекала боль в тепло,
чтоб в каждой почке быть распятой.

* * *

В зимние месяцы, в стылые месяцы
хочется солнца в окне — хоть убей!
Ангелы ссорятся ль? бесы ли бесятся?
Прячет свой клюв под крыло воробей.
Улица — белой эмалевой линией.
Поднял прохожий рывком воротник.
Небо над городом — ссадиной синею —
грузно ползет, как гигантский ледник,
и разбивает стеклянные заводы,
с грохотом глыбы упрямо дробя...
...в окнах, ослепших от мрака и наледи,
так угадать невозможно тебя.

Птица, не умирай...
За тебя ль не молилась?
Здесь, конечно, не рай,
но Господняя милость

и зерно от щедрот
вездесущего неба.
Что еще просит рот,
кроме песен и хлеба?

Птица, не умирай!
В смерть не верю — хоть тресни!
Даже если за край,
в неизбежное если...

Тут, понятно, не юг
и луч солнечный редок.
Что еще хочет дух,
кроме ветра и веток,

что сплетаются в сеть —
против птичьей природы...
Неизбывное — петь,
если певчей породы.

* * *

На землю яблоко падет.

Григорий Поженя

На землю яблоко падет.
Ньютон откроет тяготенье —
души к душе — в одну сплетенье —
и что-то вдруг произойдет,
и в мир ворвется, как капель, —
и станет спящее бессонным,
и станет мелкое бездонным,
и станет лишним слово «мель»,
и невозможным — умереть
в час завязи плода и роста...
И будет все легко и просто.
Лишь надо яблоку созреть...